

ВЕЛИЧАЙШИЙ РОМАН О ЛЮБВИ, СЕМЬЕ И СМЫСЛЕ ЖИЗНИ Л.Н.ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Аббосова Мухайёхон Кобилжон кизи

учитель русского языка школы № 75,
Кашкадарьинская область Яккабагский район

E-mail: muxayyoabbasova26@gmail.com

Аббосова Маликахон Кобилжон кизи

учитель русского языка школы № 75,
Кашкадарьинская область Яккабагский район

E-mail: abbosova143@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются о нескольких семьях, счастливых одинаково и несчастных по-разному. О жизни в России 1870-х на разных её этажах — от петербургского высшего общества до крестьянских дворов. О светской женщине, которая бросает семью ради любви, ломая свою и чужие жизни, и о помещике-идеалисте, который ищет в семье любовь и правду. О явных и скрытых мотивах, которые движут людьми, о тайнах души и свойствах страсти.

Ключевые слова: семья, любовь, счастливая, несчастная, бездушный бюрократ, романтический обольститель, светская дама, брак, достоинство, развод, самообман, суицид, эмансипация.

Величайший роман о любви, семье, смысле жизни и свойствах страсти. Через истории нескольких семей, счастливых и несчастных, Толстой

рассказывает о тончайших движениях человеческой души: кажется, в этом романе он понял о людях больше, чем понимают они сами.

Толстой начинает писать роман «из современной жизни» в первые месяцы 1873 года, в мае он пишет критику Николаю Страхову, что роман уже «закончен начерно». В марте 1874 года Толстой отдаёт первую часть романа в типографию, но потом останавливает печать. «...Перестал печатать свой роман и хочу бросить его, так он мне не нравится», — пишет он двоюродной тётушке Александре Андреевне Толстой. Изменить планы заставляет материальный интерес: Толстому срочно нужны деньги на покупку земли, и журнал «Русский вестник» предлагает ему 20 тысяч рублей авансом за ещё не законченную книгу. Работа возобновляется в январе 1875 года, но идёт тяжело, Толстой жалуется корреспондентам: «берусь за скучную, пошлую Каренину», «мне противно то, что я написал», «моя Анна надоела мне как горькая редька». Перелом наступает после поездки в Москву в ноябре 1876 года, жена Толстого Софья Андреевна пишет сестре: «Толстой, оживлённый и сосредоточенный, всякий день прибавляет по целой главе». Весной 1877 года роман закончен.

Толстой разворачивает картину современной ему российской жизни, как бы глядя в окна параллельно идущих составов: в предельном упрощении, «Каренина» — это две почти не пересекающиеся истории, роман Анны с Вронским и её разрыв с мужем, любовь Лёвина и Кити и начало их семейной жизни. Основа языка Толстого — сложный синтаксис с развёрнутыми периодами и нарочито «некнижная» речь: так он придаёт дополнительную убедительность, буквально нагнетает вес в авторских высказываниях и сохраняет естественность речи персонажей. Толстой описывает происходящее через своих героев: глядя на мир их глазами, Толстой вместе с тем исследует их душевные движения, особенности речи и социальную среду — и постоянно комментирует их мысли и действия с позиции как бы находящегося за ширмой, но всевидящего и всезнающего судьи.

В 1875 году «Каренину» начинает печатать по частям журнал «Русский вестник». В апрельской книжке 1877 года публикуется седьмая часть, заканчивающаяся смертью Карениной, с пометкой «Окончание следует», но редактор журнала Михаил Катков отказывается печатать восьмую часть, разойдясь с автором в оценке добровольцев, уезжающих на балканскую войну, и Толстому приходится выпустить финал отдельной книгой. В следующем, 1878 году роман выходит отдельным трёхтомным изданием.

Проза Пушкина: из воспоминаний Софьи Андреевны известно, что Толстой начинает работу над «Карениной», перечитав «Повести Белкина», в первой редакции романа есть почти дословные пересечения с отрывком «Гости съезжались на дачу».

Публикующийся по частям роман вызывает огромный интерес: нового выпуска журнала ждут, как сейчас — продолжения популярного сериала. Как это часто бывает, успех у читателей сопровождается раздражением культурной элиты: Салтыков называет «Каренину» «коровьим романом», Чайковский — «пошлой дребеденью», Некрасов пишет эпиграмму: «Толстой, ты доказал с терпеньем и талантом, / Что женщине не следует гулять / Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом, / Когда она жена и мать». По завершении публикации ругань сходит на нет — становится очевидно, что это не просто скандальный роман об адюльтере, а, согласно заглавию статьи Достоевского, «Факт особого значения»: «Анна Каренина» есть совершенство как художественное произведение с которым ничто подобного из европейских литератур в настоящую эпоху не может сравниться».

Бессчётное количество переизданий: после издания 1878 года и до конца жизни Толстого роман печатается только в собраниях сочинений, а с 1912 года начинает вновь выходить отдельными книгами. Статус одного из величайших произведений в истории литературы: уже к началу XX века «Каренина» издана на основных европейских языках, к сегодняшнему дню существует как минимум 24 варианта только английского перевода. Десятки экранизаций, сериалы,

мюзиклы, ремейки, комиксы. «Каренина» до сих пор не входит в школьную программу, что сослужило роману добрую службу: эту книгу не перелистывают бегло перед экзаменом, но перечитывают всю жизнь.

Для Толстого важно рассказать истории счастливой и несчастливой семей (заявленные уже в первой фразе), любви разрушительной и любви деятельной. Это намерение пришло не сразу: в первых набросках «Каренина» выглядит стандартной историей любовного треугольника, будущий Лёвин остаётся на втором плане. Но параллельные линии появляются здесь не только как повод предъявить «позитивную повестку»: скрытые связи, отражения, предзнаменования, сюжетные рифмы — важнейший конструктивный принцип романа. Первая встреча Карениной и Вронского — в поезде, под колёсами которого гибнет путевой сторож, — уже предвещает развязку их отношений. Измена Облонского, последствия которой призвана сгладить Анна, отдаётся эхом в истории её ухода из семьи, а Долли по дороге к Вронскому в Воздвиженское примеряет на себя разрыв Анны с мужем. Неудавшееся самоубийство Вронского готовит трагическое решение Карениной, бессловесное объяснение в любви Лёвина и Кити рифмуется с неслучившимся объяснением Сергея Ивановича и Вареньки. Карьерные неудачи Вронского и Каренина, мучительные роды Анны и Кити, разговоры о спиритизме у Щербацких и ясновидящий Ландау, из-за которого Каренин окончательно отказывает Анне в разводе, — всё отражается во всём.

Лидия Гинзбург в книге «О психологической прозе» указывает, что у Толстого нет «типов» или «характеров» в привычном смысле, его персонажи не добры и не злы от природы, они не объясняются через природные наклонности или социальные роли. Каждый из толстовских героев — это точка, в которой сходятся потоки мыслей, устремлений, мотивов, существующих на разных уровнях душевной жизни. Гений Толстого не только в способности проследивать одновременное движение этих мыслей и эмоций, но в демонстрации их противоречий, в анатомии самообмана, того, как человек

пытается «переодеть» свои чувства в допустимую для себя и общества форму, как низменные мотивы вызывают великодушные поступки (и наоборот), как слова маскируют истинные намерения. Всё это можно сказать и о «Войне и мире», но в «Карениной» Толстой расширяет поле описания, ещё глубже исследуя психологию любви и семейных отношений.

Толстой как бы играет с ожиданиями читателя: он предлагает знакомые маски (Анна — светская дама, Каренин — бездушный бюрократ, Вронский — романтический оболъститель), чтобы тут же разрушить этот образ, показать, насколько узнаваемая социальная роль или литературный типаж не совпадает с подлинным устройством внутреннего мира. Толстой препарировывает условности, которые накладывает на героев социальная среда, показывает, какие эмоции и мысли у его персонажей свои, а какие — навеяны окружением: так, главный (и возможно, единственный) недостаток Вронского для автора не в его слабости или бесчувственности, а в том, что все его стремления и переживания как бы взяты с чужого плеча. Наконец, Толстой просто описывает те состояния, которые до него не были переданы в словах, а возможно, даже осознаны: влюблённой Анне кажется, что она видит, как блестят её глаза в темноте. Рентгеновский луч Толстого просвечивает человека до таких глубин, что иногда становится страшно: автор знает о своих персонажах (и, вероятно, читателях) много такого, чего мы сами о себе не знаем.

Все несчастливые люди несчастны по-своему — и вместе с тем потоку сознания Анны по пути на станцию Обираловка свойственны универсальные черты душевного кризиса. Её мысли словно ходят по кругу, возвращаясь к одной и той же мучительной точке: Вронский больше не любит её. Все внешние впечатления — вывески, лица прохожих — лишь возвращают её к той же невыносимой мысли. В этом замкнутом круге меняется восприятие прошлого и будущего: кажется, что вся жизнь была движением к этому роковому моменту и никакое развитие событий не способно избавить от страдания. Наконец, эта мысль абсолютизируется — охлаждение страсти, которое чувствует Анна, как

будто оказывается проявлением универсального закона: «...Все мы созданы затем, чтобы мучиться, и все мы знаем это, и все придумываем средства, как обмануть себя». Проявления этой закономерности обнаруживают себя на каждом шагу: реплики прохожих вплетаются в ход мыслей Анны — и подтверждают жестокие истины, увиденные «в пронзительном свете» душевного беспорядка. В случайно услышанной фразе кроется подсказка, как избавиться от страдания, проходящий мимо поезд становится инструментом этого избавления. По наблюдениям психологов, люди с подобным типом эмоциональных реакций при выходе из острой фазы преодолевают кризис, испытывают раскаяние и в наименьшей степени подвержены риску повторного суицида: если бы рядом с Карениной на станции оказался кто-то, кто мог бы её поддержать или хотя бы отвлечь её внимание, скорее всего, она осталась бы жива и вспоминала бы этот день как страшный сон.

Дом и семья, без которых невозможна счастливая жизнь, — для Толстого это и нравственный идеал, и жизненный проект, и предмет многолетней художественной рефлексии. Уже в 50-е годы взгляды Толстого на этот предмет выглядят архаично: вокруг спорят об эмансипации, женском равноправии и институте брака, общество зачитывается романами Жорж Санд, по поводу которых Толстой говорит однажды на обеде в редакции «Современника»: «Героинь её романов, если бы они существовали в действительности, следовало бы, ради назидания, привязывать к позорной колеснице и возить по петербургским улицам».

Толстой показывает, к чему приводит разрушающая семью эгоистическая страсть, но через истории Карениной и Долли Облонской он говорит и о том, как неестественен и мучителен брак, не основанный на любви. Облонский и Лёвин отстранённо, с непониманием смотрят на обряд венчания, таинство, на котором основана нерушимость брака. Первые месяцы семейной жизни Кити и Лёвина — история взаимных непониманий и обид, и, несмотря на духовные прозрения Лёвина в последних главах, у читателя нет уверенности, что это непонимание

будет когда-либо преодолено. «Каренина» — переломный момент: построение семейной идиллии оказывается невозможным для автора и в собственной жизни, и в литературе. Ближе к концу жизни Толстой возвращается к истории супружеской неверности в «Крейцеровой сонате», и здесь плотская любовь оказывается греховной, разрушительной даже в границах брака: «Вступление в брак не может содействовать служению Богу и людям даже в том случае, если бы вступающие в брак имели целью продолжение рода человеческого. <...> ...Плотская любовь, брак, есть служение себе и поэтому есть во всяком случае препятствие служению Богу и людям, и потому с христианской точки зрения — падение, грех». Брак, основанный на чувственности, — это двое колодников, скованных одной цепью. Толстой всё больше смотрит на плотскую любовь, вне зависимости от её отношения к семейным узам, как на одержимость и в заглавии одного из рассказов называет агента этой одержимости: дьявол. Толстой по-прежнему пытается увидеть идеал: двое людей могут соединиться в браке как одно целомудренное существо, если до брака они были целомудренны и если понимают брак как служение Богу. Но, как часто бывает у Толстого, эта умозрительная схема выглядит призрачной, надуманной на фоне мрачных картин чувственной одержимости в его поздних рассказах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Л.Н. Толстой "Анна Каренина".Издательство Мартин,2016г.
2. Аксёнов С. Анна Каренина. После Толстого / Знамя. № 2. 2010.
3. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения. М.,
- 4.Бабаев Э. Г. Анна Каренина Л. Н. Толстого. М.: Художественная литература, 1978.
5. Бабаев Э. Г. Из истории русского романа XIX века. М.: Издательство МГУ, 1984.
6. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. О литературном герое. СПб.: Азбука, 2016.

7. Гусев Н. Н. Лев Толстой. Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М.: Издательство АН СССР, 1963.

8. Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина» // Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Наука, 1970. (Литературные памятники). С. 803–833.

